

Элиас Отис

ДХАСКАР

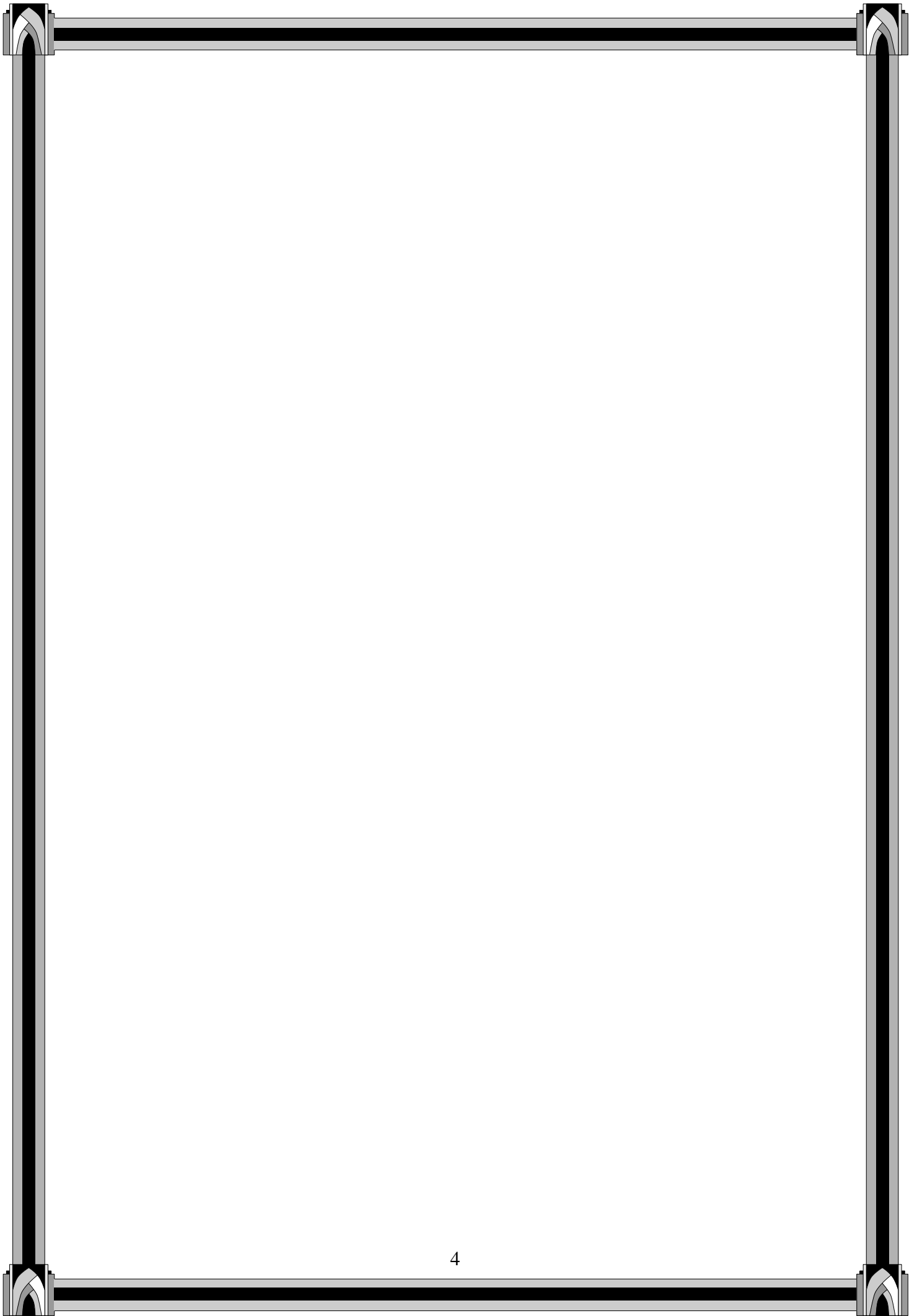
*Из воспоминаний
Темного Архангела в отставке*

*Материалы для этого выпуска
нарабатывались с 1992 года. Их
сведение в более-менее цельную
картину стало возможным благодаря
переписке с Саошантом, видным
деятелем Светлых, проживающим в
Киеве...*

Содержание

<i>Вступление</i>	- 5
<i>Ахха</i>	- 6
<i>Кордохэ</i>	- 10
<i>Таримэ</i>	- 12
<i>Ариэль</i>	- 19
<i>Му</i>	- 26

Вступление

Ну, для начала вот что. Поскольку мой мир — это Мир Вероятностей, а не Мир Фактов, то, что я буду говорить дальше, можно воспринимать как легенды (у меня есть несколько вариантов словесного описания своей виртуальной, т. е. в данном случае духовной, истории, которые могут несколько различаться, но не потому, что я сам не знаю, как все было, а потому, что для описания приходится пользоваться современным русским языком, а он на несколько порядков уступает возможностям языка Астэрон, т. е. Древнего Альтеровского). Далее, то, что многие моменты наверняка будут расходиться с вашим пониманием и с вашими воспоминаниями (кто бы вы ни были), не говорит о том, что я не прав или что, наоборот, я не считаю верным ваше описание (и по тем же самым причинам, и потому, что мы видели мир несколько с разных сторон, и потому, что каждый сам творит тот вариант мира, в котором живет). Наконец, отталкиваясь в данном случае я буду от того описания своей истории и истории этого мира, которое Древним из Альтеров Огня (Отисов) известно как Дхаскар, хотя, конечно, с адаптацией и отступлениями.

Теперь поехали с самого начала, о котором только я могу знать.

Ахха

Итак, Мегамир есть Хаос (Ахха на Астэрон). Материя Хаоса подобна туману, если описывать его человеческими понятиями, но в нем постоянно образуются и распадаются сгустки «правещества», которые на Астэрон называются Дха. Самые первые (не считая самого Хаоса, который можно рассматривать как Беспредельный Дха, и Моменталей — его «элементарных частиц») и непостоянные Дха — это Силы (на Астэрон — Артх), или Серые, или Безымянные, или Дети Хаоса. Они постоянно перетекают одна в другую, разрываются на части, соединяются, поглощают соседние Артх (и другие Дха). Артх обладают огромной силой и, столкнувшись с проявленным миром, могут уничтожить его целиком. Кроме того, они содержат в себе информацию обо ВСЕМ Ахха (в т. ч. о его Проявленных «оазисах», о которых я расскажу чуть дальше), но, поскольку Силы не являются существами, наделенными самосознанием, они сами не могут ни воспользоваться этой информацией, ни как-либо использовать свою мощь. Некоторые из Артх в определенные моменты ОСОЗНАЮТ свою обособленность, т. е., у них «возникает Имя», и таким образом появляются Древние Боги. Древние Боги «слабее», чем Артх (конечно, «маленькие» Артх «слабее» сильного Древнего Бога, но «на единицу объема» мощь Артх гораздо больше), т. к. они частично связаны своим Именем в рамках определенной формы, зато они обладают самосознанием и поэтому могут действовать целеустремленно. Большинство Древних Богов приобретают Имя на «небольшое» «время» (оба слова в кавычках, потому что времени как такового в Хаосе нет, а «продолжительность» одного момента жизни Хаоса может быть больше, чем существование миров), а потом снова обращаются в Артх. Но некоторые из них осознают не только свою обособленность, но и природное свойство каждой Дха к Творчеству и к Совершенствованию (по

Ницше — «воля к власти»), и тогда у них появляется Путь (Дээ на Астэрон, что точнее переводится как Поток, или Течение, и от чего, с одной стороны, происходит слово Дао, а с другой — названия многих рек — Дон, Дунай, Днепр, Днестр и т. д.), т. е. определенная цель и определенная манера поведения. Основных «схем» Пути Древних Богов не так и много: Разрушитель (врывается во все Проявленное, разрывает его на части и питается «энергией» его «осколков»), Пожиратель (почти то же самое, но более «деликатно»: поглощение отдельно взятых Дха), Наблюдатель («блуждает» в проявленных мирах, минимально вмешиваясь — или не вмешиваясь совсем — в их жизнь и повышая свой «статус» за счет опыта), Хранитель («привязывает» себя к Проявленному, совершенствуясь внутри него, и может со временем сам стать Проявленным Дха), Творец. Для дальнейшего описания наиболее важен Творец.

Древние Творцы выделяют из Хаоса «кусочек» (который, можно сказать, становится их «телом», или «духом», что на этом уровне описания мира пока что не принципиально), в котором создают Закон. Главные свойства Закона — во-первых, отграниченность от Ахха и от воздействия Артх и большинства Древних Богов (относительная, конечно), во-вторых, цикличность (точнее, спиральность) развития, в-третьих, множественность «суб-Дха», каждое из которых может соединяться с соседними «суб-Дха» (которые в дальнейшем я буду называть тоже Дха, потому что это не качественное отличие, а количественное, т. е., Дха могут обладать всем возможным спектром «энергии» от уровня Моменталя до уровня Древнего Бога И ВЫШЕ) и образовывать Дха других порядков (понятие «Дха» отличается от понятия «Душ» прежде всего тем, что Дух — это атом, монада, нечто неделимое и качественно отделенное от всего другого мира, тогда как Дха — это холон, континуум: в концепции Духа — после смерти Дух покидает тело и может затем избрать себе новое либо «осесть» в различных духовных мирах; в концепции

Дха — часть Дха растворяется с последним выдохом в воздухе, часть достается в пищу червям, часть живет в памяти других людей, а часть группирует вокруг себя новый сгусток Моменталей, лепя из него свое новое тело и новую душу; в концепции Духа — Дух един и неделим; в концепции Дха — одно и то же Дха может входить в Дха биологического вида, социума, биоценоза, вероисповедания, увлечения и, наоборот, включать в себя Дха еды и воздуха, клеток и органов, вирусов и бактерий), в-четвертых, Игра, т. е. реализация всеми Дха своего Стремления к Творчеству. Т. е., каждый Проявленный Мир — это своего рода почти непроницаемая для Хаоса сфера (Сфера Закона), в которой существует огромное количество Дха разных уровней — «объектов», «существ» и их сообществ, которые через определенные кармические установки (прежде всего разные формы реинкарнации, хотя это слово не совсем верное) могут подняться «из грязи в князи» (т. е., то, что сейчас является Дха какой-нибудь пылинки, со временем может стать Властителем Мира), причем Творец совершенствуется вместе с составляющими его Дха.

Один из Творцов — Творец «нашего» мира — известен среди Альтеров Отис как Дхаруанг (другая транскрипция — Зерван). Так же, как в брахманистской традиции существует понятие «день и ночь Брахмы», есть «День и Ночь Зервана», каждый из которых равен 100 годам Брахмы (по индийской традиции это 311,04 трлн. «земных» лет, хотя такая трактовка предполагает некую «универсальную систему времени»), причем в День Зервана происходит «подготовка» Архонта — Властелина Мира, который в Ночь Зервана творит «сны Зервана», которые для нас являются Проявленным Миром (первым Архонтом был сам Зерван, потом Архонтами становились те Дха, которые к завершению Ночи Зервана обладали наибольшим «статусом», или уровнем «энергии»; кроме того, некоторые Дха могли выходить за пределы Сферы Закона и либо гибнуть,

уничтоженные Артх, либо становиться Древними Богами, вернее, такими же, как Древние Боги, но с более серьезным опытом). Архонт прошлой Ночи Зервана (а в позапрошлой она начал свой Путь с Элементера — Дха «неодушевленного объекта») носил имя Сириэ, или Тьма (вернее, под таким именем он был известен среди Древних Альтеров), Архонт нынешнего мира — Йеве и Эльхэ.

Эльхэ был очень гордым и высокомерным Дха (в первом же воплощении в Век Сириэ он был жрецом, брахманом). В День Зервана, предшествующий своему становлению Архонтом, он раньше времени решил, что способен стать Владыкой Мира, и, прервав учебу, вышел в Сферу Закона. Но так случилось, что именно в это время со Сферой Закона Дхаруанга столкнулся один из Разрушителей (в преданиях Альтеров он назван Унгвэ — Паук), и Архонт испытал огромное потрясение и СТРАХ от столкновения, не сумев защитить только что обретенный им мир. Случилась Битва Древних (Дхаруанга и Унгвэ), в результате которой «тела» их частично перемешались, но был ли Унгвэ полностью поглощен Дхаруангом, неизвестно. Когда Йеве оправился от шока, он сменил Имя на Эльхэ (это значит Сияние) и принялся ТВОРИТЬ.

Кордхэ

Мы были сотворены в числе первых и названы Элеири, причем на нас в разной степени отразилось столкновение нашего отца Эльхэ с Унгвэ. Первый из нас, Сириэль, стал воспоминанием Эльхэ о своем предшественнике Сириэ (и, фактически, его воплощением). Второй был Силинэль, что значит Серое Сияние, и он почти целиком был сотворен из той материи, которая Зервану и Эльхэ досталась от «плоти» Унгвэ. Я (мое Имя на языке Астэрон — Оттаэ, Огонь) был третьим, четвертым был Экотолин, пятым — Тарлин, далее были Хадрэ, Фарэ, Кьюэ и Алионтр. Кроме нас было создано огромное количество других Дха, но мы были сыновьями Эльхэ, а не просто его творениями, так как были выделены из его собственного Дха, а не созданы заново. Наиболее близкими друзьями мы были с Сириэлем и Тарлином (самый многогранный из моих братьев, я до сих пор отношусь к нему с огромным уважением: Локи, Гермес Трисмегист, Тот, Койот, Бахус, Гавриил, Манабозо — это все его воплощения, причем разница между этими образами очевидная и огромная!), а более всего неприятен нам (особенно Сириэлю — он один из первых осознал свой Путь, потому что помнил многое из прошлого Круга Миров, когда он еще был Архонтом) был Силинэль, потому что мы видели, что он стремится всеми силами управлять теми существами, которые слабее, а также любил манипулировать Эльхэ и ОЧЕНЬ завидовал своему старшему брату из-за того, что тот, во-первых, старше, а во-вторых, слишком много помнил такого, о чем в мире Эльхэ вообще не было ни малейшего понятия.

Потом Эльхэ выделил нам в своем мире «участок», который был назван Кордхэ (Сердце Бога, или Сердце Мира) или Хеленн — То, Что Имеет Отношение к Эльхэ (не совсем удобочитаемый перевод слова Хэльхенн, или Хеленн, но это слово образовано примерно так же, как, например, «человеческий» от слова «человек»), и сказал

нам, что его мы можем устраивать по своему разумению. Тогда мы посоветовались и составили общий план этого мира: центральное светило и девять планет вокруг него, причем планеты были равноудалены от светила (тогдашнее мое восприятие мира не было трехмерным, естественно, так что это расположение — девять планет на равноудаленных, но непересекающихся орбитах — я сейчас только ПРЕДСТАВЛЯЮ, а тогда мог ВИДЕТЬ). Каждый из нас занялся обустройством своей планеты, причем последним штрихом стало создание 36 пар Альтеров (по 4 пары на планете каждого из нас), которые стали родоначальниками и королями всех других Альтеров Хеленна.

Слово «Альтер» (точнее, «Хэльтхар») — это множественное число от слова «Альт» («Хэльтха»). Альтеры были очень похожи на нас самих, они тоже могли менять свою проявленную форму, управлять теми частями Вселенной, которые не осознавали своего Пути (т. е., всем «неразумным», хотя это не совсем верное слово: правильнее говорить Маэ и Наэ, но это непереводаемые слова, и переводы их как «неодушевленное» и «живое, но неразумное» соответственно отражает их смысл только частично и искаженно; в то же время Альтеры были первыми из Нхаэ — «разумных смертных», а мы, Эльхэ, Дхаруанг и многие другие — это уже Нгаэ) и т. д. В общем, то, что сейчас называют словом «магия», для Хэльтхар было вещью совершенно естественной и банальной.

После смерти первые 36 королей Хэльтхар стали Нгаэ («духовными существами», но перевод — да и транскрипция — опять-таки неточный) и сотворили собственные миры. А потом произошло событие, которое мы называем Таримэ, т. е. Рождение Радуги. Несмотря на столь «радужное» название, это очень неоднозначное событие, которое отразилось абсолютно на всем Мире Эльхэ, которое в христианской традиции принято называть «падением Люцифера» (хотя там все ГОРАЗДО сложнее).

Таримэ

Уж не знаю, был ли у Силинеля какой-то конкретный повод к этому или он просто «созрел», но однажды он сообщил Эльхэ, что Сириэль называет себя Сириэ (Тьма) — т. е., тем именем, которым Сириэль звался тогда, когда был Архонтом. Это не могло не смутить нашего отца (повторяю, он был очень высокомерным, гордым и тщеславным — по крайней мере, тогда), и он спросил у Сириэля, почему он называет себя этим именем. Поскольку понятия «лжи» тогда не существовало в принципе («слово» Элеири было столь же реальной материей, как и все остальное, так что как только произносилось «слово», оно становилось «реальностью»), Сириэль ответил, что это так.

— Но ведь я давал тебе Имя «Сириэль», а ты не можешь изменить своего Имени, — сказал Йеве (конечно, он этого не «говорил», но передать этот диалог словами можно было бы примерно так).

— Это Имя принадлежало мне до рождения, — ответил Сириэль.

— Запомни, тебе ничего не могло принадлежать до рождения, кроме того, что определил для тебя я.

На этом Йеве «отпустил» Сириэля. Но потом Силинель сказал Йеве, что Сириэль утверждает, что он — Архонт. Это не было ложью, поскольку категория «времени» для Высших практически отсутствует, а в Астэрон весьма подвижна (как в русском языке, например, слова «я ЧИТАЮ» могут значить в зависимости от контекста и «я УМЕЮ читать», и «я читаю В ДАННЫЙ МОМЕНТ», — но в Астэрон это еще более произвольно), но Силинель передал это с интонацией, которая КОНКРЕТИЗИРУЕТ временную категорию как «именно сейчас». Поскольку же Йеве знал, что Архонтом является ОН САМ, но помнил и о том, что прошлым Архонтом был Сириэ, он переспросил об этом у Силинеля и тот повторил то же самое, добавив, что Сириэль УТВЕРЖДАЕТ, что является Архонтом, а

поскольку, опять-таки, слово и реальность были для Элеири одним и тем же, это было примерно то же, что и «Сириэль СТАНЕТ Архонтом», или «Сириэль ХОЧЕТ БЫТЬ Архонтом», а это уже прямое покушение на верховенство Эльхэ!

Дальше — больше, как говорится. Поскольку Сириэль не скрывал ничего из того, что помнил, перед другими из нас (и из Элеири, и из духов более слабых), многих весьма привлекла идея о том, что каждый из них может стать Архонтом или, по крайней мере, что их нынешнее положение может быть изменено. А отсюда уже весь спектр эмоций и стремлений — от зависти и стремления повелевать до стремления к самопознанию, самосовершенствованию и Творчеству. Поскольку же Элеири, «ангелы» и «боги» (а также Хэльтар) не были, разумеется, точными копиями друг друга, все поняли и восприняли эти идеи исходя из своих особенностей, поэтому возникло своего рода «вавилонское столпотворение». Когда это увидел Эльхэ (т. е. практически сразу, как «неправильные», не соответствующие его замыслу мысли появились у его творений — поскольку они стали сразу воплощаться в той степени, в которой было доступно тому или иному Дха), он собрал нас, чтобы мы «навели порядок» в своих мыслях и среди «своих подданных». Но Сириэль заявил, что его дети — не слуги ему, и они сами вправе распоряжаться своими судьбами. Я тоже видел в Хэльтар Оттис скорее младших братьев, чем «марионеток», так что очень горячо высказался в поддержку брата (хотя больше всего, наверное, на мое решение повлияли не какие-то там «доводы разума», а просто то, что Сириэль очень по-доброму, доверительно мне обо всем рассказывал, мы с ним любили показывать друг другу свои творения — в общем, мы были настоящими Друзьями — да и остаемся, думаю, теперь, хотя теперь у меня уже свой собственный Путь; наверное, это позволяет нам относиться друг к другу из за нашей непохожести только с еще большим уважением).

Эктолин и теперь-то не слишком отличается самостоятельностью, а тогда и по давню высказался в духе «пусть будет на то воля нашего Отца». Силинель, разумеется, сказал, что сумеет навести порядок в Хеленн, что Изначальный Замысел Йеве восторжествует, чего бы это ни стоило — и прочая милитаристская патетика. Младшие Четверо вообще ничего не понимали и потому молчали. В общем, все накалилось до предела, еще чуть-чуть — и мы стали бы «ругаться» (а это значит — полностью видоизменять всю материю нового, еще неустойчивого мира), если бы не Тарлин, который сказал: Если мир невозможен вместе, мир может быть раздельно (ПРИМЕРНО так, естественно). Он воздвиг Барьер между мирами 36 Королей Хэльтар, а также отгородил от них Хеленн, наладил определенным образом открывающиеся Врата между ними, — в общем, в первый раз смог показать, что он не просто Творец, но Мастер. Кроме того, он высказался настолько ПРИМИРИТЕЛЬНО, что Сириэль был почти готов «пожать руку» Силинелю. Но тут Силинель снова напомнил Йеве о том, что Силинель хочет стать Архонтом, причем на этот раз все было сказано совершенно напрямую. И опять-таки, ложью это не было: многочисленные беседы Сириэля с другими Дха, а также его собственное ОСМЫСЛЕНИЕ своего опыта, привели его к выводу, что во ВСЕМ, что сотворено, есть стремление быть Творцом, и что КАЖДАЯ частица мироздания осознанно или неосознанно «стремится» стать Архонтом своего мира. При этом Сириэль, как первый Элеири, обретший Путь, ОСОЗНАВАЛ это свое стремление, т. е., фактически, ХОТЕЛ стать Архонтом, так что на прямой вопрос Эльхэ он дал столь же прямой ответ. Если бы тогда спросили, например, меня, я, может быть, и ответил бы так же, но это не вызвало бы ту реакцию: я был молод и гораздо слабее и Сириэля, и Силинеля, и тем более Йеве, — а вот Сириэ являлся БЫВШИМ Архонтом, поэтому Йеве испугался, что он сможет вернуть себе власть над миром. И он спросил, как

же тогда быть с теми из Хэльтар, которые живут в Хеленн. Тогда снова вышел Тарлин и предложил сперва призвать всех Хэльтар Кордхэ к миру (а там на самом деле уже вспыхнули войны из-за того, что далеко не все правильно поняли смысл Игры), и Йеве велел ему, чтобы он приказал всем Хэльтар присягнуть лично Йеве. Когда же все планеты кроме двух — Сириэля И МОЕЙ отказались это сделать (вернее, и на других планетах были отказавшиеся, и на наших — согласившиеся, но я говорю о подавляющем большинстве), Силинель сказал: Если нельзя исцелить, придется резать. И началась первая «Битва Богов»: Сириэль и я — на одной стороне, Силинель и Экотоллин — на другой, остальные Элеири (и остальные Хэльтар) почти не принимали участие в этом. И поскольку битва была примерно на равных, Силинель тайно (я узнал об этом позднее от Тарлина, который там был — и при этом единственный сохранил нейтралитет до конца) созвал остальных Элеири и сказал им:

— Сириэль на самом деле сильнейший из нас, поскольку он был Архонтом и хочет стать Архонтом снова. Но он прав, каждый из нас может стать Архонтом, поэтому, если он захочет, он сможет добиться этого, и тогда вы будете отправлены за Сферу Закона или поглощены его Дха. Поэтому если мы ослабим его, он не сможет помешать нам в Игре: раньше он был первым, теперь мы будем равными.

— Но как это сделать, если он сильнейший из нас? — спросил Хадр.

— Творцы вкладывают частицу себя в свои творения, а великие творцы вкладывают в себя большую частицу себя. Наш Враг — великий творец, и он любит то, что сотворил, поэтому его сердце живет среди Народа Сирианс. Разрушим его планету, и он не сможет помешать нам.

— Но как это сделать, если он сильнейший из нас? — повторил Хадр.

— Он сильнее КАЖДОГО из нас, но вместе мы сильнее, — ответил Силинель.

До сих пор тот день — самый трагический в истории Хэльтар, хотя и после него было немало трагедий. В это день Силинель сказал Сириэлю, что Элеири признали его правоту (это действительно было так: они согласились с главной его идеей — о том, что каждый может стать Архонтом) и что война на Девяти Планетах скоро будет закончена (что тоже было правдой). И когда мы с братом обрадовались этой новости настолько, что потеряли бдительность, наши младшие братья УНИЧТОЖИЛИ ДВЕ НАШИХ ПЛАНЕТЫ СО ВСЕМИ ИХ ЖИТЕЛЯМИ! По сравнению с этим Крест Назарянина — царापина, а 11 сентября — невинная комедия!

Я даже когда пишу или рассказываю об этом, вкладываю слишком много СЕБЯ... Вроде не так много рассказал, а уже дальше не могу писать (и, кстати, все мои более ранние попытки систематизировать историю Хэльтар с самого начала на этом месте заканчивались или, по крайней мере, надолго прерывались). В общем, резюмируя, отмечу еще, почему этот период называется Рождением Радуги. Если до этого мир развивался согласно Пути (и Стратегии) Йеве (который в значительной степени все же следовал тому, что досталось ему от Зервана), то тогда возникли три совершенно новых Пути: у Сириэля, Силинеля и Тарлина. И есть, кстати, предсказание, что тогда, когда все Элеири обретут Путь, миру Архонта Йеве придет конец. Я — четвертый пока, но уже «дозревают» и Экотоллин (хотя, наверное, и его уже можно считать Обретшим), и Фарэ (не без помощи своих Альтеров).

Итак, Хеленн остался без нас и без наших Народов — Сириансов и Отисов, а я «попал в штат» к Сириэлю (не просто попал, но и возглавил его, как самый «продвинутый»: я был единственный, кроме него, Элеир среди «Темных», поэтому стал Первым Архангелом Тьмы и Князем Ада, еще пять Архангелов Тьмы были набраны из Нгаэ рангом пониже). В общем, это была группка «революционеров», своеобразный «кружок анархистов», и занимались мы всем тем, чем такие

общества занимались и занимаются на Земле: пропаганда наших идей, поддержка наших сторонников среди Высших и среди Смертных, кое-какая дипломатическая связь с «Небесами» и активная диверсионно-террористическая работа, прежде всего в мирах, принадлежащих Силинелю и Силинесам. В общем, началась непрекращающаяся война — то на одном фронте, то на другом. Расклад сил был такой: на нашей стороне (кроме, наверное, трети из существовавших на момент Рождения Радуги «богов» и «ангелов», или перешедших на нашу сторону, или вынужденно ставших нашими союзниками из-за того, что все равно всякое свободомыслие считалось «от Лукавого» и им приходилось защищаться от Первого Меча Йеве — Маххаэля, что значит «Подобный Сиянию», или «Кто Как Бог»: это высокомерное имя он взял после своей первой «победы» — после первого и крупнейшего террористического акта в истории всех Смертных!) были, естественно, Сириансы и Отисы, наши Дети, Тарлоны держались нейтралитета и старались не допускать чрезмерного нарушения Равновесия (например, следили за сохранностью Ворот или, наоборот, закрывали и уничтожали их, служили переговорщиками и советниками), Силинесы, Эксли и Хадгэ были на стороне противника, Фаресты, Кьюики и Элио официально тоже поддерживали Силинеля, но у нас было очень много наемников и перебежчиков из этих Домов (кстати, потом число перебежчиков заметно пополнилось из числа Эксли, но это было уже значительно позже). Война шла на всех уровнях: вооруженная, экономическая, психологическая, магическая, технологическая. Альтеры проникали в чужие миры, налаживали собственные Ворота и уничтожали ранее созданные, развивали магические и диверсионные техники — в общем, совершенствовались во всех отношениях, в том числе создавали потрясающие шедевры искусств, писали замечательные поэмы и баллады, строили замки, которые

не только служили превосходными крепостями, но и являлись произведениями архитектуры.

Несмотря на Войну (а во многом — БЛАГОДАРЯ ей), это был Золотой Век Альтеров во всех 36 мирах, охваченных этой Войной (полностью в стороне от Войны не остались даже миры Тарлонов, хотя там не было прямых вооруженных столкновений, а магия и технологии Тарлонов практически полностью оградили эти миры от вторжений извне). Разумеется, Высшие не вступали в прямые схватки друг с другом и даже напрямую не вмешивались обычно в битвы Смертных, гораздо больше пользы от нас было как от стратегов, идеологов, наставников, изобретателей новых технологий.

Ариэль

Теперь перейду к описанию событий того мира, который сыграл ПЕРВЕЙШУЮ роль в становлении моего Пути — миру, созданному Королем Эпитом Отисом, одним из 36 первых Хэльтар. Поскольку выделение 36 Миров произошло еще во времена Утра Мира, случилось так, что Альтеры мира Эпита (первоначально он перенес в свой мир многих из своих родственников, от которых пошла королевская династия этого мира, а других Хэльтар создал сам — Хранители Миров учились этому у нас, Элеири), кроме крови Отисов, несли в себе и кровь Силинесов (из Силинесов была жена внука Эпита — Гареда Отиса). Когда началась война, Силинель решил сыграть на этом, поскольку многие из Отисов этого мира по духу были из Силинесов, и с ними ему и его эмиссарам было легко наладить контакт. Главой Силинесов (сначала формально они были Отисами, но потом сменили родовое имя на Силинес) стал принц Динатен Силинес, провозгласивший себя Королем земли Достор с одноименной столицей, главой Отисов был Король Энир Отис, наследник Эпита по прямой линии, у которого была жена Мириэль, сын Галанир и две дочери — Ланадель Тэсия Отис и Ариэль Диан Отис. До поры — до времени я не слишком вмешивался в дела войны Хэльтар, я видел, что у них все идет нормально и самодостаточно, да и слишком широко по всем мирам шла война, чтобы уделять много внимания каждому миру отдельно. Поэтому я не заметил, как в мир Эпита проник эмиссар Силинеля, как он стал наставником Динатена, как благодаря его усилиям Силинесы стали теснить Отисов этого мира на всех фронтах, что город Энира осажден Силинесами. Я много чего тогда не заметил, да мне это и не было особо важно: в одном мире побеждал один Дом, в другом — другой, в целом держалось относительное равновесие.

НО ОДНАЖДЫ МЕНЯ ПРИЗВАЛИ. Для того, чтобы Элеир обратил внимание на конкретного

Смертного, пусть даже на Хэльтар и пусть даже из своих Детей, этому Смертному нужно обладать ОГРОМНОЙ силой. Конечно, «вытащить» меня куда-либо во всей моей целостности было совершенно невозможно, но я почувствовал такой ЗОВ, что часть моего духа моментально перенеслась в мир Эпита, в замок Энира, в одну из его башен. Меня вызвала принцесса Ариэль Диан Отис, и, когда я появился, ОНА В МЕНЯ ВЛЮБИЛАСЬ.

Да, нужно сделать небольшое отступление. Все Хэльтар творятся парами — Хэльтэ и Хэльти, Альтер и Альтериня, поэтому Древние Альтеры — природные моногамы и практически всегда ищут свою «половинку» (даже если приходится сменить несколько воплощений: для Альтеров — тем более Древних — в порядке нормы вспоминать свои прошлые воплощения), а когда находят, обычно верны ей до развоплощения (и после); при этом во многих мирах это не мешает Альтерам отграничивать Единственную Любовь от совершенно свободной сексуальной жизни, которая — в зависимости от личных убеждений Альтера и традиций, в которых он был воспитан — может проявляться во всем диапазоне от полного воздержания до промискуитета. С этим связано много историй, но они в данном случае роли не играют, важно, что Личной Силы Ариэль Диан хватило не только на то, чтобы призвать меня, но и на то, чтобы моментально разорвать в себе эту самую сильную в Альтерах связь с другим существом. Что до Элеири (и большинства других Высших), то мы были существами бестелесными и потому бесполоыми, а что до самоотождествления (поскольку в нас было перемешано примерно одинаково от двух Начал — «инь» и «ян», можно сказать) — то оно менялось с разной у разных из нас частотой (вспомни, например, легенды о Тарлоне-Локи: от него как от мужчины были рождены Фенрир, Митгардорм и Хель, а он как женщина родил Слейпнира). Что до Любви как о полной и всепроникающей связи, как это имеет место у Хэльтар, то, хотя мы, фактически, создали ее, нам самим она была

недоступна, непонятна и совершенно не нужна. Была, конечно (во всяком случае, у некоторых из Элеири и у многих из других Высших), любовь к своим братьям, к своему Отцу, к своим творениям и много к чему и к кому еще, но это совершенно другое дело. Так что ситуацию можете себе представить: четырнадцатилетняя принцесса влюбляется в гермафродита...

Она держалась уверенно и говорила со мной почти на равных, как будто Элеири — привычные гости в ее замке, и попросила меня о том, о чем собиралась — о помощи в войне с Динатеном. Меня поразила ее сила, ее красота, ее уверенность и много чего еще, а поскольку я ЧИТАЛ своих Детей, то еще больше поразило то, что она в меня влюбилась. Но это, разумеется, могло вызвать во мне уважение к ней, восхищение ею — и только. Я сказал ей, что помогу, но намекнул, чтобы она искала достойного себе из своего народа. Она сказала, что любит меня. Я сказал, что могу предложить ей свою руку дружбы, но что сердца предложить не могу, потому что у Элеири нет сердца. Она сказала, что будет ждать меня, употребив ту временную форму Астэрон, которая объединяет все формы прошедшего, настоящего и будущего времени — т. е., сказала «буду ждать ВЕЧНО», хотя до этого эта временная форма использовалась ТОЛЬКО при описании Мира Хаоса — того, что находится за Сферой Закона и что было до Зервана и, предположительно, будет и после него. Я удивился, улыбнулся, пожал плечами и, взмахнув большими черными перепончатыми крыльями (своего рода «парадная форма» Ангела Тьмы — как белые оперенные крылья являются знаком Ангела Света), покинул ее, оставив в подарок кое-какие реликвии, созданные Отисами Кордхэ — меч, доспехи и шлем — и сотворенный мною амулет в виде прямоугольной восьмиконечной звезды с моим символом — скрещенными мечами — внутри.

На следующий день я впервые напрямую вмешался в битву Смертных, уничтожив осаждавших город

Силинесов. Говорят, Динатен был в ярости, когда узнал. Уверен, Силинель тоже был в ярости. Сириэль восхищался моим поступком, но решил не повторять (я тоже). Тарлин закатил мне взбучку, сказав, что если так будет продолжаться, мы уничтожим все, что смогли сотворить. Йеве промолчал, а значит, промолчал и Экотоллин. Младшие вообще никак ни на что не реагировали тогда. В общем, моя выходка чуть не привела к повторной битве Высших, но ситуацию снова спас Тарлин, хотя и не знаю, как ему это удалось на этот раз. Динатен оказался почти разбит (хотя его самого среди осаждавших не было, он управлял из Достора), Ариэль сделалась «национальной героиней», хотя и так ее все любили безумно.

Довольно долго продолжался мир, а потом Динатен нанес ответный удар, на этот раз так, как и полагалось Силинесу — из-за угла. Он подослал четверых лучших диверсантов к Эниру. Они втерлись в доверие Короля, а потом подсыпали яд на пиру. Энир, Мириэль и Ланадель погибли. Галанира там не было, на него напали, когда он переодевался к пиру, у него даже меча не было, защищался кинжалом против лучшего меча Достора. Приказа убивать Ариэль у диверсантов не было: Динатен хотел жениться на ней, чтобы присвоить себе земли Отисов «по праву», поэтому приказал взять ее живой. Напрасно, потому что Ариэль драться умела и уложила всех четверых, включая лучший меч Достора. После окончания траура ее короновали. На следующий же день она в одиночку направилась в Достор, оставив наместником своего дядю, бывшего королевского советника, которого Энир отстранил под влиянием слухов, которые распустили диверсанты Динатена. В Достор она направилась, взяв с собой то, что я ей подарил — кольчугу, шлем, меч и амулет. Прорвалась в замок, уложив всех, кто стоял на ее пути, и потребовала провести ее к Динатену.

Оставшиеся в живых не посмели ей возразить. Она бросила Динатену вечное проклятье, употребив слово

«ненавидеть» в той же форме, что слово «ждать» применительно ко мне, и свою перчатку. Динатен принял вызов (вызов сопровождался словами «если откажешься драться, я убью тебя» — для понятий «убить в бою» и «совершить убийство» существовали совершенно разные слова, и употреблено было второе из них). Как и положено для поединка двух Альтеров, обладающих большой магической силой, бой шел с использованием всего возможного арсенала. Смертельно раненный, Динатен успел произнести заклинание, связывающее живущих у него ядовитых пауков (кстати, паук — символ Силинеля и Силинесов, и это же — имя Древнего Бога, с которым столкнулся Йеве, Унгвэ) с Ариэль Диан Тар-Отис, королевой Отис. Добив Динатена ударом подаренного мною меча в сердце, Ариэль перебила большинство пауков (каждый был размером примерно с кошку), подпалила Достор и вернулась в Эпитдэрг, родной город.

Еще почти год все было нормально. К Королеве сватались, она отказывала всем. Собственноручно заколола чересчур настойчивого жениха. Собственноручно помогала раненым в госпиталях. Писала грустные баллады. Тренировалась в фехтовании и магии, учила других. Потом пауки Динатена нашли ее, ночью, спящую. Ей хватило силы проснуться и собственноручно короновать своего дядю-советника. ЕЙ ЕЩЕ НЕ ИСПОЛНИЛОСЬ 17 ЛЕТ.

На ее сожжении присутствовал чуть ли не весь город, многие приехали из других земель (предварительно ее забальзамировали, чтобы сожжение состоялось через девять дней; бальзамирование было проведено с использованием магии, без вскрытия и изъятия внутренностей). Красные цветы покрывали ее тело целиком, оставили открытым только лицо. Она была в моих доспехах, с мечом, шлемом и амулетом. Она загорелась, как облитая бензином, потому что на сожжении присутствовал я. Мой огонь превратил в золу даже кольчугу, меч и шлем — хотя их делали Альтеры и

из металлов гораздо более устойчивых, чем земные. Амулет я забрал с собой. На месте сожжения, в центре города, посадили сосну, которая жила потом несколько тысяч лет. Каждый год в день смерти Диан Тар-Отис из трещин в коре текла смола, которая превращалась в янтарь. Несколько раз оставшиеся, хотя и рассеявшиеся, Силинесы предпринимали очень отчаянные атаки или засылали диверсантов, чтобы уничтожить сосну, но ее охраняли лучшие бойцы, элита гвардии. Силинесов, пытавшихся это сделать, убивали на месте, даже если те бросали оружие и пытались сдаться, и закапывали в корнях сосны (своих Отисы, естественно, сжигали, закопать мертвеца — значило нанести смертельное оскорбление его роду). Когда сосна умерла, ствол сожгли заново, и тогда она явилась в «мир мертвых»: все эти годы ее Дха был в сосне.

Когда Ариэль Диан Тар-Отис покинула свой мир, она явилась в «Чертог Яхве» (это, конечно, мифологическая аллегория, но для передачи того, как все это было на самом деле, слов нет и быть не может), потребовала меня (а заодно всех моих братьев, Саваофа и Танифь как свидетелей) и снова сказала мне то, что сказала раньше — о вечной Любви и вечном Ожидании, поклявшись в этом перед лицами Саваофа, Танифь и Элеири. Я высказался в духе «когда бы жизнь домашним кругом я ограничить захотел», «то, верно б, кроме вас одной невесты не искал иной», «но я не создан для блаженства» и т. д. и дал клятву, что если мне будет дана возможность «обрести сердце» (примерно таков дословный перевод этого оборота с Астерон, хотя оригинал гораздо поэтичнее и многограннее), то оно будет отдано ей — или никому, а если клятва будет мною нарушена, то поглотят меня Хаос и Силы во Тьме Внешней за Сферой Закона (тоже не совсем верный перевод, это слово «исчезнуть», но в той же временнОй форме — «навечно, за пределами Времени» — и в той родовой форме, которая относилась к Высшим от Хангели до Древних Богов). На меня огромное впечатление произвело, как

держалась «простая Смертная», пусть и Альтериня благородного происхождения, в такой «компании», только от лицемерия любого из которых всякий другой бы, по меньшей мере, с ума сошел: от нее исходили такие СИЛА и ДОСТОИНСТВО, что тогда я в первый раз ОСОЗНАЛ то, что говорил мне Сириэль — «Не важно, кем ты БЫЛ, важно, кто ты ЕСТЬ»: я ОСОЗНАЛ, что происхождение, изначальные условия твоего существования и т. п. — ничто, что Архонт может стать Смертным, а Смертный — Архонтом, что никакой уровень не является Предельным, — в общем, все то, что я раньше просто ЗНАЛ, я ОСОЗНАЛ, ПРОЖИЛ, ПРОЧУВСТВОВАЛ. Но тогда это была просто ВСПЫШКА, это еще не СТАЛО МНОЙ, я все еще оставался тем, кем был создан — одним из Элеири, Черным Архангелом.

Потом она создала собственную Вселенную в «теле Сферы Закона», такого же уровня, что, например, Кордхэ или миры 36 Королей, и, по моему мнению, ничуть не хуже многих из них, но, в отличие от других Творцов этого уровня, она не осталась просто развоплощенным духом своего мира, а постоянно воплощалась — то у себя, то в других мирах, в основном, Отисовских, разумеется (да и в других всегда рождалась среди Отисов). Каждый раз в 14 лет она посылала мне Зов — не такой, как тогда, когда я увидел ее в первый раз, но достаточный для того, чтобы я знал, где она и кто она. И она НИКОГДА не выходила замуж, она хранила верность мне, хотя я был тогда бесплотным и бесполом Духом, который только иногда принимал физическое обличье. В общем, так прошло ОЧЕНЬ много лет, за это время ОЧЕНЬ много чего произошло, но — ничего такого, что было бы ОЧЕНЬ важным — даже Динатен Силинес, ее Враг, не показывался на горизонте.

Му

А в это время создавалось огромное количество новых Вселенных, в большинстве из которых были Альтеры (зачастую с другими расами, с которыми у них тоже возникали различные отношения, но перечислять все это не хватит никакого времени и никаких сил, да я всего и не могу знать, разумеется). Соотношения между Домами, в общем, оставались примерно теми же: с одной стороны постоянно Отисы и Сириансы, с другой — Силинесы и Хадгэ, Тарлоны в глубоком нейтралитете, хотя и со своей Игрой, остальные — то туда, то сюда, хотя Фаресты обычно были с нами, Элио — против (но очень вяло, они сильно ориентировались на Тарлонов, да и никогда не были слишком сильными, чтобы ввязываться во что-нибудь всерьез), Эксли — сначала почти целиком против, потом (особенно после очень романтической истории про Эвилин Отис и Эланора Эксли, которая — тема отдельного разговора) примерно пополам. Я, в общем-то, появлялся в Проявленном Мире нечасто и ненадолго, война перетекла в вялую фазу (естественно, в общем и целом: отдельные миры буквально пылали), к ней относились как к привычной части жизни (опять-таки, в разных мирах были разные тонкости, в т. ч. и из-за включения в войну других рас). Но вот случилось так, что (с подачи Тарлонов) в одном ничем непримечательном мире (формально принадлежащем Силинесу, но тому из них, который и при телесной жизни был практически «пацифистом»), почти не населенном разумными существами, собрался совет Девяти Домов и заключил Перемирие (разумеется, касающееся ТОЛЬКО этого мира: в других война продолжалась, потому что никакой общеальтеровской власти — даже в пределах Домов — не было и быть не могло, слишком уж свободолюбивый Народ). В мир высадился «мирный десант» из представителей Девяти Домов, «высадка» производилась частично на телесном, частично на духовном уровне, тела были генетически

перестроены под особенности этого мира, вернее, наоборот, наиболее подходящие «биологические носители» — под потребности Альтеров. Возникшая в результате раса была достаточно близка к Альтерам большинства других миров, особенно наиболее древних: невысокие (150-180 см), жилистые, немного смуглые, с косо посаженными достаточно крупными глазами (обычно черными, реже зелеными и карими), чуть заостренными ушными раковинами без мочек, «лишней» выпуклостью на черепе (в нижней задней части, над позвоночником: эта «шишка» прикрывала участок мозга, отвечающий за «парапсихологические» способности), более гибкими, чем у людей, ногами (из-за лишних косточек между бедром и голенью они чуть дальше выгибались назад в коленях), черными волосами, очень хорошим обменом веществ и множеством других особенностей. Как вы уже, наверное, догадались, это был «наш» мир, а земля, на которой появились Альтеры, находилась в Тихом Океане, где-то между нынешними Австралией и Индокитаем, и Альтеры называли ее Му, что значит просто «Земля» (или «Мать»).

Когда произошло переселение Альтеров на Му, никому точно не известно, как вы понимаете, календаря «от Рождества Христова» тогда еще не было. Я предполагаю, что это было где-то 500 тысяч лет назад, хотя Теун Марез указывает вообще 10 млн. лет (в любом случае — больше 100 тысяч, но меньше, чем 20 млн. лет назад). Могу только описать, чем тогдашняя Земля отличалась от нынешней — мне самому не хватает знаний, чтобы сопоставить это с конкретной эпохой, но, в принципе, это было бы сделать нетрудно. Итак, климат был значительно теплее (у границ полярного круга примерно как в средней полосе России), такие животные, как саблезубые тигры, мамонты (южнее — мастодонты) и пр. еще превосходно себя чувствовали, Азия и Северная Америка соединялись через Аляску и Чукотку, между Европой и Северной Америкой (с заходом далеко за полярный круг) находился континент Гиперборея

(Арктида), от которого сейчас осталась только Гренландия и еще несколько островов (кстати, недавно я был удивлен, получив подтверждение этой информации из совершенно научного источника: скалы Гренландии оказались вообще одними из старейших скал на Земле, им МИЛЛИАРДЫ лет, причем на суше они тоже с незапамятных времен!), Африка с Евразией не были соединены (Аравия была островом), как и две Америки, Антарктида была гораздо севернее и отделилась от Австралии узким проливом, Индостан был островом возле берегов Африки, южнее Индостана был еще один остров соотнесимых с ним размеров, а между Австралией и Азией находился достаточно небольшой континент (кстати, общая площадь суши была значительно меньше нынешней, суша была очень рассечена заливами, проливами и морями). Если вы эту картину опишете какому-нибудь палеогеологу, думаю, он сможет датировать ее с достаточно высокой точностью.

Человекоподобные приматы (сказать про них «человекообразные обезьяны» не совсем верно, нынешние гориллы, шимпанзе и оранги — потомки ДВУНОГИХ приматов) жили на огромной территории, включающей почти всю Африку, Аравию, Евразию, Индостан, южную Гиперборею и Му (в общем, их не было только в Америке, Австралии, Антарктиде, самых полярных районах Гипербореи). Сначала они, подобно гиббонам, были древесными животными, передвигающимися с помощью рук (это называется брахиацией), а если им приходилось передвигаться по земле (что бывало крайне редко), то двигались они на двух ногах, балансируя руками, причем стояли абсолютно прямо. Потом на всей Земле (на большей ее части, точнее) произошло резкое изменение климата, он стал гораздо континентальнее (сдвинулись некоторые острова и материка, суша стала более тесно сгруппированной), поэтому в одних местах стало гораздо холоднее, в других — засушливее. Огромные участки

подверглись обезлесиванию (в смысле, не лесов), что привело ко многим биосферным последствиям, в том числе к тому, что многие человекоподобные приматы оказались на безлесых равнинах. В общем, я не буду вдаваться во все механизмы антропогенеза (мог бы рассказать подробнее о таких вещах, как неотения и преадаптация, но, думаю, в этом нет необходимости), но в результате в разных частях Земли сформировалось несколько видов двуногих полуразумных приматов, которые в чем-то опережали своих сородичей, а в чем-то отставали. Я не знаю, сколько ветвей приматов можно было назвать уже людьми, но мне сейчас важны только несколько: неандертальская раса (Евразия от Западной Европы до Китая, низкорослые коренастые люди с надбровными дугами и выступающей челюстью), африканская раса (основные предки нынешних людей, появились в Центральной Африке и напоминали нынешних пигмеев), гиперборейская раса (появились на юге Гипербореи, были самыми высокими, светлокожими и светловолосыми) и мутянская (Марез называет ее лемурийской, но к острову Ле-Му-Ри я еще вернусь; в общем, мутяне появились на континенте Му и в силу своих определенных особенностей были «облюбованы» Альтерами в качестве «носителей», о чем я уже говорил).

В общем, история всех рас была довольно разнообразной, рассказывать ее всю нет смысла и возможности, поэтому начну с небольшого исторического «среза», относящегося ко времени примерно 100 тыс. лет назад. Итак, самой отсталой из перечисленных рас были тогдашние неандертальцы. Они умели изготавливать примитивные орудия труда, использовали примитивную одежду и т. д., а вот того, что называется «духовной культурой», у них не было: мертвецов своих они просто поедали, украшений не использовали, рисовать не умели, никаких намеков на «религиозные представления» у них не было, в общем, хотя и была примитивная членораздельная речь, но в ней

полностью отсутствовали абстрактные категории. Зато они были очень сильными и выносливыми, подолгу могли преследовать добычу и были весьма хитрыми, когда дело касалось охоты, в результате чего охотились практически на всех своих «соседей» — от насекомых, червей и улиток до мамонтов, отрабатывая совершенно разнообразные тактики охоты.

Человек африканский, или сапиенс, находился на гораздо более высокой ступени эволюции. Бытовые предметы уже могли украшаться, существовала живопись (не только наскальная, дошедшая до нас, но и на стеблях растений, которые продольно вскрывались, разворачивались и складывались параллельными рядами, причем краски использовались как минеральные, так и растительные), шилась более-менее разнообразная одежда, орудия были сложнее, чем у неандеров, использовался (но не добывался) огонь, существовали примитивные религиозные культы вроде тотемизма, анимизма, шаманизма и т. п., разные формы «заботы о мертвых» (даже съедали их с определенными ритуалами, а некоторые и некоторых хоронили, сжигали, топили, скармливали птицам и т. п.), а также гораздо более сложная речь. Кроме того, сапиенсы обладали еще двумя чертами прогрессивного вида: они очень быстро размножались (у неандеров были сезонные циклы размножения, а сапиенсы размножались круглогодично, к тому же, могли рожать чаще и больше, а более развитая забота о потомстве позволяла выживать большему проценту детей) и легко усваивали все новое. К тому периоду, о котором я рассказываю, они заселили почти всю Африку и через уже примкнувшую (или, во всяком случае, очень близкую) к Евразии Аравию начали вторгаться в Европу и на нынешний Ближний Восток, где, естественно, стали временами пересекаться с неандертальцами (позднее, кстати, неандертальцы преобразились в человеческих преданиях в «гоблинов»). Отношение неандеров к сапиенсам — преимущественно враждебное, сапиенсов к неандерам — тоже, но с

примесью всегда им присущего любопытства, поэтому они не только конфликтовали из-за пищи и территории, но время от времени даже спаривались, не говоря уж о том, что сапиенсы переняли от неандеров много способов выживания в других условиях, в т. ч. многие охотничьи тонкости.

У гипербореев уже была развитая цивилизация, отдельные княжества, которые то воевали друг с другом, то вступали в союзы, развитое мореходство (с морем связаны были и два занятия гипербореев из числа основных: рыбная ловля и береговое пиратство), существовало сельское хозяйство (разведение хлебных культур, овцеводство и, может, еще что; ими же были приручены волки, от которых произошли собаки, подобные нынешним лайкам), а также уже весьма развитое искусство разных направлений (поэзия, музыка, живопись, скульптура и т. д.). Они умели добывать огонь и обладали довольно сложной по тем временам военной техникой вроде корабельных катапульт (а вот луков у них не было, только пращи и дротикометы). В общем, «калькой» с гиперборейской культуры были государства викингов, так что в общих чертах вы можете себе их представить, хотя, конечно, гиперборейцы были гораздо более высокой культурой. Поскольку у них было развито мореплавание, у них была еще и хорошо развита наука, в частности астрономия, геометрия, биология, география (вернее, такого подразделения не было, конечно, но знаний из этих областей у них было много). Они, например, знали, что Земля шарообразная, что Венера — это планета, вращающаяся вокруг Солнца, что Луна вращается вокруг Земли, имели довольно подробные карты Арктиды и Лавразии (материк, в который входили Евразия и Северная Америка), много знали о тамошних животных и растениях. Некоторые гиперборейские мореплаватели добивались даже до берегов Северной Африки, так что очень быстро они «познакомились» и с сапиенсами, и с неандертальцами. К неандертальцам они относились, в общем, почти как к животным, а вот в

сапиенсах, по крайней мере, признавали разумных существ, т. е. и поработить могли, и взять в жены сапиенсовскую женщину (кстати, активное смешение сапиенсов как с неандерами, так и с гиперборейцами дало европейскую расу), и их чему-то учили, и у них чему-то учились, в общем, как люди с людьми.

На Му 100 лет назад процветала «магия» (точнее, всего лишь умение владеть определенными природными дарованиями), было развито искусство всех возможных направлений (кроме кинематографии, разумеется), существовало парусное мореплавание (как и в Гиперборее), различные способы добычи огня (от огнивых до «магических»), хорошее оружие, включая луки, чего не было больше ни у кого (кстати, на Му оружие тысячелетиями использовалось без войны — либо для охоты, либо в «турнирах», либо просто для физического совершенствования: такие понятия как «ката» или «тао», в общем-то, произрастают оттуда), сложная наука, архитектура (опять-таки, архитектуры как отдельного рода занятий нигде больше не существовало: в Гиперборее строились или жилые дома, весьма примитивные избушки, или крепости, где играла роль только надежность, а на Му уже строили КРАСИВО) и т. д. Географическое положение (между Юго-Восточной Азией и Австралией) делало Му одной из интереснейших местностей на Земле, потому что там было множество животных, которые давно повymiрали на всех остальных материках (включая несколько разновидностей гигантских ящеров, хотя я и не могу сказать, были ли это именно динозавры или просто нечто типа комодских варанов и гигантских игуан). Вообще, Му был как бы огромным заповедником с таким разнообразием видов, которое не снилось ни одним современным джунглям.

Мутянские мореплаватели заплывали еще дальше, чем гиперборейские, поэтому по всем соседним землям у них были колонии (особенно в Азии). Неандертальцев Альтеры Му вообще за людей не считали, к людям как таковым относились очень по-разному (в основном в это

время становились для них Учителями, поскольку видели, что люди, не слишком хорошо умея создавать что-то новое, очень легко схватывали чужие знания, но некоторые из мутян становились правителями человеческих племен), а вот в Гипербореях (особенно после того, как те провели несколько очень грамотных пиратских рейдов на колонии Му) видели достойных противников и товарищей одновременно (т. е., строили отношения в основном на равных, хотя по части магии, науки и искусств зачастую превосходили их). С разными гиперборейскими княжествами возникали разные отношения: военные, торговые, партнерские (при колонизациях других земель и т. д.), широко практиковались смешанные браки (в результате сформировалась та раса, которая позднее стала Атлантической: увеличился рост, волосы стали волнистыми, хотя преимущественно черными, как у Мутян, а не светлыми, как у Гипербореев), стали попадаться сероглазые и голубоглазые Альтеры или, наоборот, смуглые темноволосые и темноглазые Гипербореи, в гиперборейском гено типе появились гены, отвечающие за «сверхъестественные» способности и т. д. И наоборот, смешиваясь с сапиенсами (предварительно смешанными с неандерами), возникла еще одна раса, примерно соответствующая нынешней азиатской (сначала — скорее кавказского, еврейского или арабского типа, позднее — тюркского, еще позднее — типичные монголоиды вроде китайцев, хотя тибетцы, например, это уже совершенно другая ветвь — продукт смешения чистых мутян с уже сформировавшимися монголоидами). Кроме того, пока еще существовал «мост» между Чукоткой и Аляской, потомки этой смешанной расы перешли в Америку, где дали начало сперва эскимосам, затем индейцам.

Естественно, за 60 тысяч лет (до очередного ледникового периода) на Земле много чего изменилось, но главные события произошли 40 тысяч лет назад, когда произошло очередное глобальное изменение климата и

сдвигание геологических пластов. К счастью, Альтеры все это спрогнозировали заранее, поэтому, когда Му начал уходить под воду (а одновременно — подниматься новая земля в Атлантическом океане, разъединяться Азия и Америка, Индостан и Аравия — надвигаться на Азию, Южная Америка — на Северную, Африка — на Аравию, Антарктида — окончательно уходить на Юг, а Гиперборея и вся северная Лавразия — покрываться толстым слоем ледника), большинство Мутян смогли эвакуироваться на соседние земли, прежде всего — в Юго-Восточную Азию, Северную Африку и на остров, который в честь погибшей Му назвали Ле-Му-Ри (остров лежал к Юго-западу от Индостана и к Востоку от Африки). Тогда же (и именно благодаря выходцам с погибшей Му) произошло то, что называется «неолитической революцией» или «неолитическим парадоксом»: почти по всей Земле одновременно человеческие племена научились добывать огонь, изготавливать луки, заниматься сельским хозяйством и животноводством, использовать колесо, плавить и ковать металлы, строить каменные дома, писать стихи, заниматься примитивной магией и т. д.: если раньше Прогрессорство было занятием немногих из Мутян, то теперь оно распространилось на весь мир.

Поскольку во многих местах Альтеры Му были относительно немногочисленны, там они просто ассимилировались среди людей, оставив им в наследство часть своих знаний. Юго-восточная Азия получила самую мощную «инъекцию» Альтеровских генов и Альтеровской культуры, поэтому там, хотя Альтеры как отдельная раса существовать перестали, ассимилировавшись среди многочисленных там сапиенсов, сформировался совершенно особый генотип и совершенно особая культура, на основе которой позднее возникла классическая цивилизация Дальнего Востока. Кроме того, существовала группа Альтеров, получивших сведения о том, что в Атлантике (тогда она так, естественно, не называлась) возник новый континент, и

назвавших эту землю своей «Обетованной Землей», Землей Звезды — Аст-Тлантэ (так она была названа еще ДО того, как туда ступила нога мутянских переселенцев). Эта группа, достаточно многочисленная и включающая представителей всех Домов, Кланов и родов занятий, направилась на кораблях на Запад и основала единое государство в Северной Африке, на месте нынешних Эфиопии, Египта и пр., плюс частично в Малой Азии, на Аравии, в Средиземноморье и других соседних землях. Государство изначально предполагалось как временное, как «перевалочная база» для движения к Астлантэ, но многие решили остаться, в результате чего возникло много Альтеровских государств в этих землях. Те же, кто продолжил движение на Запад, вскоре достигли берегов Астлантэ.

Что касается Гипербореев, то их судьба оказалась более трагичной. Почти все гиперборейские земли оказались или под водой, или подо льдом, уцелели только наиболее южные княжества-колонии (прежде всего средиземноморские, а также дальневосточные, культура одной из которых, кстати, сформировала небольшой нынешний азиатский народец мяо-яо, имеющий типично монголоидную внешность и совершенно нетипичную для азиатов мифологию). Кроме того, в самом сердце ледника остался клочок земли, благодаря вулканической деятельности оставшийся теплым и пригодным для жизни (отсюда — легенды о «земле Санникова»). Там было расположено то, что сохранилось от Гиперборейской метрополии, и там гиперборейская культура и гиперборейский генотип существовали еще десятки тысяч лет.

2004

«Апокриф». Альманах Ордена «Золотой Зари Запада».
Вып. 4.

Содержание вышедших альманахов:

1. Элиас Отис. Ловцы Левиафанов: Откровения Иова Счастливого.
2. Элиас Отис. Дочь Человеческая.
3. Элиас Отис. Магия Астлантэ. Часть 1. Алфавитная магия. Учебное пособие.
4. Элиас Отис. Дхаскар. Из воспоминаний Темного Архангела в отставке.